

Глава 2. Через забор

Е Мянью целую неделю бездельничал дома, пока его наконец пинками не выставили на учебу. Лао Чжан оборвал домашний телефон: звонил по несколько раз в день, читал нотации и взывал к совести. Семья просто не выдержала этой ежедневной психологической атаки и под конвоем отправила парня грызть гранит науки.

«Конвоиром» вызвалась мать — решила лично проводить его от дверей дома до самых школьных ворот. Поскольку это происходило впервые в его жизни, Е Мянью всю дорогу лениво размышлял, не стоит ли ему изобразить сыновнюю признательность и пустить скупую слезу. Чисто для приличия. Впрочем, мать наверняка просто работала на публику.

Девятилетнее обязательное образование к старшей школе отношения не имело — у администрации были все полномочия выставить нерадивого ученика за дверь после первой же пропущенной недели. Однако в Средней школе Биньяна устав разрешал отчисление только за действительно серьезные проступки. Под «серьезными» понималось то, что портило репутацию заведения или калечило жизни: регулярные массовые драки с поножовщиной, наркотики, ранняя беременность. А вот банальный прогул обычно списывали на недосмотр классного руководителя — мол, плохо провел воспитательную работу. Считалось, что если ребенок не хочет учиться, то в этом есть и вина школы.

Сам Е Мянью, правда, так не думал. Прогоулы для него были временем глубокого самопознания и планирования будущего. Вещью, без сомнения, жизненно необходимой.

Спасение утопающих — дело рук самих утопающих, но девизом школы было «Дотащить каждого до выпуска и пихнуть в вуз». Так что за прогулы особо не карали: заставляли зачитать покающую объяснительную перед классом да отправляли драить полы. Да и само «конвоирование» оказалось фикцией. Стоило им дойти до поворота за углом школы, как у матери зазвонил телефон. Е Мянью отчетливо расслышал на том конце провода характерный стук костей маджонга — и родительница тут же испарилась, оставив сына наедине со своей судьбой.

Поверни он сейчас обратно — никто бы и не заметил. Солнце немилосердно пекло, на часах было около десяти утра, и ворота школы давно заперли наглухо. Тяжелые железные створки надежно ограждали учеников от соблазнов внешнего мира.

Дежурный охранник прекрасно знал Е Мянью как злостного прогульщика. Заметив ошивающегося у входа парня, мужчина демонстративно отвернулся. Оставит его здесь — и через полчаса какой-нибудь дежурный завуч запишет его имя в журнал опоздавших.

Е Мянью лишь мысленно выругался. Подумаешь, грешок за ним водился — любил прийти попозже да уйти пораньше. Но ведь вреда он этому деду в будке никогда не причинял! А тот с каждым днем становился все черствее. Закон подлости: стоило Е Мянью впервые в жизни добровольно прийти на уроки, как перед его носом закрыли дверь.

Делать нечего. Раз не пускают через парадный — придется лезть через стену. Он обогнул ограду и подошел к побеленной кирпичной стене высотой метра три. Для опытного трюкача задача пустяковая. Е Мянь пару раз подпрыгнул на месте, разминая суставы. Скинул школьную куртку, перебросил ее через забор, отошел на несколько шагов для разбега и рванул вперед. Толчок, носок кроссовка на мгновение нашел опору в выбоине посреди кладки, руки уцепились за край — и вот он уже легко взлетел на вершину стены.

Прыжок на мягкую траву, куртка подобрана. Е Мянь принялся лениво отряхивать ее от пыли, собираясь накинуть на плечи, как вдруг над ухом раздался победный возглас:

— Ага! Попался-таки! А ну стоять! Какой класс?

Черт. Он совсем забыл, что сегодня понедельник. В этот день завуч лично выходит на охоту за опоздавшими.

Из-за раскидистого дерева картинно выступил Директор Ли. В руках он сжимал синюю папку-планшет, в которой увлеченно что-то чиркал ручкой. Увидев нарушителя, Ли от неожиданности с такой силой ткнул стержнем в бумагу, что тот прорвал лист. Завуч с громким хлопком захлопнул папку:

— Е Мянь! Опять ты! Сколько можно пренебрегать парадным входом? У тебя что ни день, то цирковые номера на заборе!

Е Мянь невозмутимо кивнул:

— Директор Ли, так ворота же заперты. И вообще, вы маскируетесь все лучше и лучше. Скоро с деревьями сливаться станете.

В его голосе сквозила тонкая издевка. Он действительно не заметил завуча, иначе дал бы такого стрекача прямо в полете, что только пятки бы сверкали.

— У меня против вашей банды оболтусов проверенных методов вагон и маленькая тележка! — вскипел Директор Ли. — Ишь, «ворота заперты»! А ты на часы смотрел? Кто приходит к третьему уроку? С какой стати дежурный должен караулить тебя лично?

— Вот именно поэтому мне и приходится пользоваться альтернативными путями, — совершенно серьезно ответил Е Мянь, небрежно закинув куртку за плечо.

Ли едва не задохнулся от возмущения. Любой нормальный школьник на его месте уже стоял бы с виноватым видом, уставившись в пол и бормоча извинения. Но этот несносный мальчишка мало того что не раскаивался, так еще и дерзил, раз за разом подрывая его авторитет.

Завуч яростно застрочил в ведомости. Скрежет пера был таким громким, словно Ли

представлял на месте несчастного листа лицо Е Мян. Тот сочувственно наблюдал за процессом, гадая, сломается ли стержень от такого усердия.

Раздался сухой щелчок — кончик пластиковой ручки разлетелся пополам. Вопрос отпал сам собой.

Проходя мимо завуча, Е Мян скользнул взглядом по бумаге. Наполовину заполненная строчка гласила: «Е Мян, Седьмой класс первого года старшей школы, понедельник...» — дальше чернила оборвались.

— Е Мян! — полетело ему в спину. — А ну надень куртку как положено! Ты в приличном заведении или на воровской малине?!

Школьная форма действительно висела на нем как на пугале, придавая парню вид классического уличного хулигана. Нехотя просунув руки в рукава, Е Мян зашагал к корпусу старшеклассников. В такую жару париться в плотной куртке было тем еще удовольствием, но портить себе на удивление хорошее настроение пререканиями с администрацией не хотелось.

Кабинет Седьмого класса первого года старшей школы располагался на третьем этаже. На лестничном пролете второго, прямо возле учительской, Е Мян нос к носу столкнулся с Лао Чжаном.

Чжан Пинтао, классный руководитель «семерок», разменял пятый десяток. Он преподавал китайскую словесность и отличался феноменальной разговорчивостью, способной свести с ума любого. Заметив ученика, учитель замер с термкружкой в руках и радостно блеснул глазами. Вместо ожидаемой взбучки он закричал:

— О, Е Мян! Глазам не верю! Ты все-таки решил почтить нас своим присутствием?

— Угу, — буркнул Е Мян, засунув руки в карманы брюк. — Даже форму нацепил, как видите.

— И то верно, в форме! — Лао Чжан так и расцвел. — Если честно, дизайн нашего обмундирования — сущий кошмар, но на тебе куртка сидит на редкость ладно. Прямо загляденье!

Было очевидно, что учитель пытается завязать непринужденную беседу. Дай ему волю, он непременно затащит Е Мян в учительскую, усадит напротив и заведет бесконечную волюнку «по душам»: почему нет тяги к учебе, какие трудности в классе, ладит ли он со сверстниками и все в таком духе.

— Лао Чжан, прекращайте. Зачем констатировать очевидное? — хмыкнул Е Мян. В своей привлекательности он не сомневался ни секунды.

— Ну да, ну да, чистая правда! Красавчик класса, как-никак!

Е Мянъ аж передернулся.

— Блин, Лао Чжан, вы когда подлизываться начали?

Слушать комплименты от сорокалетнего мужика было невыносимо — даже девчонки смущали его меньше.

— Хватит, — покачал головой парень. — Вы же литератор. Использовать такие дешевые приемы, чтобы задобрить меня и заставить ходить на уроки? Seriously? Могли бы хоть какую-нибудь изящную метафору завернуть, а не вот это всё.

Чжан Пинтао лишь вздохнул, мысленно сокрушаясь, что абсолютно не понимает современную молодежь. С каких это пор искренний комплимент мужской красоте стал считаться «дешевым приемом»?

Чтобы не плестись плечом к плечу с классным руководителем — зрелище для прогульщика максимально нелепое и подходящее разве что круглым отличникам, — Е Мянъ прибавил шаг.

Его появление у дверей класса совпало с резким звонком с третьего урока. Он обернулся и наткнулся на взгляд Лао Чжана. Тот стоял чуть поодаль, внимательно наблюдая за ним. Е Мянъ недовольно нахмурился. Вообще-то учитель явно шел к кулеру за водой, но теперь это выглядело так, словно он лично конвоировал подопечного до парты и не собирался уходить, пока тот не переступит порог кабинета.

По неписаному закону все раздолбаи заходили через заднюю дверь. На улице стояло пекло, дышать в душном классе, где набилось сорок человек, было нечем, но задняя дверь вечно была заперта. На задних партах сидели любители залипнуть в телефоны. Опасаясь внезапного рейда школьного патруля, они запечатывали свой угол намертво при любой погоде. Между прохладой и возможностью поиграть они без колебаний выбирали второе. Даже окна у них летом были заклеены старыми газетами — официально «от солнца», а на деле — чтобы скрывать экраны смартфонов от лишних глаз.

Бам! — Е Мянъ с ноги приложился по облупившейся желтой двери. Дряхлая конструкция жалобно заскрипела, а нижняя планка, которую трудовик недавно кое-как посадил на клей, угрожающе треснула. Не дожидаясь ответа, он требовательно забарабанил в стекло.

Мимо как раз проходил учитель математики с пачкой тетрадей под мышкой. Услышав грохот, он покосился на нарушителя спокойствия. Узнав в нем пропавшего на неделю Е Мянъ и убедившись, что драки не намечается, математик лишь привычно поправил очки в простой оправе и молча зашагал дальше по коридору.

— Да блядь, какого хера?! Совсем крыша поехала? Я тут у двери сижу, меня чуть не пришибло!
— из кабинета донесся яростный вопль пострадавшего. — Эй, за дверь, жить надоело?!

Е Мянью рывком сдвинул оконную раму, так что стекла жалобно звякнули.

— Открывай давай, дед твой пришел. С засованими.

Увидев в проеме знакомое лицо и услышав голос, парень у двери мгновенно сменил гнев на милость. Его тон совершил кульбит на сто восемьдесят градусов:

— Опа, брат Мянью! Какими судьбами? Неужто сам великий Е Мянью соизволил лично посетить нашу обитель знаний?

Дверь наконец со скрипом отворилась. Е Мянью переступил порог и первым же движением отодвинул в сторону лохматую макушку Чжан Фаня.

— Чжан Фанью, фильтруй базар. Разговаривай нормально.

Тот так изловчился в лести, что мало чем отличался от профессиональных чиновников-лизаблудов. Из той же серии, когда боссу заглядывают в рот и восхищенно пришептывают: «Надо же, шеф сегодня соизволил самолично сходить в туалет!»

— Слушаюсь, босс! — Чжан Фанью шутливо отдал честь и тут же пристроился под бок к Е Мянью, заговорщически понизив голос. — Брат Мянью, ну наконец-то! Ты не представляешь, какая тут тоска смертная была всю неделю. Без тебя моя жизнь — сплошное прозябание, вяленый минтай и то бодрее выглядит.

— Твою мать, ну и мерзость, — скривился Е Мянью, чувствуя, как по рукам побежали мурашки.
— Чжан Фанью, я и не знал, что ты у нас такой латентный подлиза. Фу, аж передернуло.

Какая еще, к черту, «жизнь»?

Е Мянью дошел до своей парты в самом конце ряда у окна и с грохотом отодвинул стул. Поскольку соседа у него не было, он вольготно занимал сразу два стола, в то время как весь остальной класс сидел в тесноте по парам.

Чжан Фанью картинно отряхнулся, словно сбрасывая наваждение:

— Да ладно тебе, просто соскучился, на радостях язык и поплыл. Слушай, сейчас английский будет. Погнали на площадку в баскетбол погоняем?

Английский ненавидел весь класс — уроки казались набором марсианских звуков. К тому же вела предмет миниатюрная молодая учительница, у которой была мания постоянно вызывать всех к доске. Она свято верила в равенство, поэтому под раздачу у нее попадали и отличники, и отпетые двоечники. Срывать ей уроки или хамить не поднималась рука — это выглядело бы как откровенное издевательство над беззащитной девчонкой.

Е Мянью выгреб из парты скопившийся хлам, выстроил из учебников две внушительные оборонительные баррикады по краям стола, сложил руки перед собой и уткнулся в них лицом.

— Не пойду. Вали один, я спать.

Ночью выспаться не удалось, и сейчас усталость навалилась свинцовой плитой.

Стоило ему лечь, как весь остаток утра пролетел для него как одно мгновение. Учительница английского несколько раз кружила возле его парты, то и дело бросая на спящего полные сомнения и робости взгляды. Ей очень хотелось разбудить наглеца, но духу не хватало. Эта безмолвная внутренняя драма на ее лице изрядно веселила класс. Если бы ребята не знали, что у англичанки есть жених, половина парты уже всю шипперила бы их. Запретный роман учительницы и трудного подростка — сюжет в духе дешевых дорам.

Как только прозвенел звонок с последнего урока, над ухом снова вырос Чжан Фань:

— Брат Мянью, подъем! Обед и баскет ждут!

Не размыкая глаз, Е Мянью вслепую нащупал на парте какой-то толстый учебник и швырнул его на звук.

— Свали в туман, — прохрипел он.

Книга прилетела Чжан Фанью аккуратно в грудь. Тот ловко поймал ее, аккуратно положил на место и благоразумно решил не искушать судьбу. Характер у Е Мянью всегда был взрывным, а сегодня он явно встал не с той ноги. Нарываться на неприятности не хотелось, так что Чжан Фань тихо ретировался.

Во время обеденного перерыва у школьников было два пути: давиться в столовой или ждать, пока родители принесут домашние судочки. Заказ еды из ресторанов администрация Биньяна карала нещадно — курьеров на порог школы даже близко не подпускали.

Класс быстро опустел. Е Мянью поворочался, подложил руку под голову и устался в стену. Вокруг воцарилась блаженная тишина, идеальная для сна. Организм, получивший ночью от силы три часа отдыха, требовал отключки, но сон как рукой сняло. Мозг упорно отказывался погружаться в небытие, и даже проверенный метод самогипноза — мысленное прокручивание дурацких попсовых мотивов — не помогал.

— Сука, — процедил он сквозь зубы.

Если бы не идиотский вопль Чжан Фаня, он бы сейчас досматривал отличный сон.

Поднявшись, Е Мянй дошел до мужского туалета, ополоснул лицо ледяной водой и прикурил сигарету, прислонившись спиной к облупившейся стене.

Когда Сун Сяошу наконец отыскал его, у ног Е Мянй сиротливо валялись уже штуки три-четыре окурка. В тесном полутемном помещении стоял такой сизый кумар, что случайные посетители из числа прилежных учеников старались сделать свои дела максимально быстро и проскакивали мимо, втянув головы в плечи.

— Брат Мянй, ты чего такой смурной? Какая муха укусила? — раздался от двери голос Сун Сяошу.

Вид у Е Мянй действительно был тот еще: на лице крупными буквами читалось классическое «Убью любого, кто приблизится». Хотя на самом деле настроение у него было нормальным, просто его обычная мимика мало чем отличалась от маски хладнокровного убийцы. Из-за этого примерные мальчики даже нужду справляли шепотом, молясь всем богам, чтобы местный авторитет не решил отработать на них пару борцовских приемов прямо у кафельной стены.

— Ты-то тут откуда взялся? — Е Мянй смерил приятеля оценивающим взглядом.

Сун Сяошу учился не в обычной школе, а прозябал в местной профессионально-технической школе.

Тот довольно похлопал себя по набитому карману брюк:

— Да вот, решил угостить тебя обедом. Если бы не твоя помощь в прошлый раз, я бы сейчас не меню листал, а на больничной койке под капельницей валялся.

— Что ж ты раньше не предупредил? — Е Мянй затушил бычок о подоконник и небрежно взъерошил влажные волосы.

— Так я звонил! — ухмыльнулся Сяошу. — Раза три набрал — «абонент недоступен». Пришлось тащиться к тебе в школу. Обшарил ларек, заглянул в класс, пока до туалета не добрался.

Е Мянй выудил из кармана мобильник. Тот ожидаемо встретил его черным зеркалом экрана. Попытка реанимации ни к чему не привела: экран на секунду вспыхнул тусклым синим светом и окончательно погас.

— Сдох, — констатировал он, засовывая трубку обратно. — Ладно, веди.

Разумеется, угощать его в школьной столовой Сяошу не собирался — там принимали только специальные ученические карты, наотрез отказываясь от наличных и переводов. К тому же в Первой средней школе Биньяна правила были драконовскими: выйти за территорию посреди дня разрешалось только со специальной увольнительной, подписанной классруком. Выйти в полный рост в школьной форме через главный пост для Е Мяня было чистым самоубийством — повязали бы на первых метрах.

Сун Сяошу щеголял в легкой футболке. Е Мянь шутливо ткнул его кулаком в живот:

— А ты поднабрал жирка, а? Солидно.

Сам Сяошу был парнем худощавым, даже хлипким, но в районе пресса у него наметился мягкий «авторитетный» валик.

— Стену-то одолеешь? — с сомнением спросил Е Мянь. — А то забор у нас высокий, а физподготовка у тебя, прямо скажем, сиротская.

— Брат Мянь, обижаешь, — заныл Сяошу. — А мне-то зачем корячиться? Я вообще в вашей богадельне не учусь, меня через калитку спокойно выпустят.

Вот ведь логика у человека! Сам не может выйти по-человечески, так и других заставляет через заборы прыгать, время тратить.

— Иди левее, там у белой стены здоровое дерево растет. Раз уж по прутьям карабкаться не умеешь, так хоть по веткам залезть мозгов хватит?

Е Мянь имел в виду то самое место, через которое проникал в школу утром. Там вместо кованой решетки шла сплошная кирпичная стена, а с внутренней стороны к ней вплотную прилегали густые ветви старого османтуса. Архитектурный гений администрации вызывал искреннее восхищение: посадить раскидистое, крепкое дерево вплотную к забору — лучшего подарка для любителей самоволок и представить нельзя.

Кое-как, пыхтя и чертыхаясь, Сяошу все же перевалился через кирпичную преграду. На ту сторону он приземлился взмыленный, с каплями пота на лбу и покрасневшимся лицом.

— Ну ты даешь, — хмыкнул Е Мянь. — Преодолеl три метра, а вид такой, будто кросс на пять километров пробежал.

Он лениво крутил в пальцах дешевую зажигалку. Колесико с тихим ритмичным «щелк-щелк» высекало искры. Руку он держал в кармане расстегнутой куртки, полы которой свободно развевались при ходьбе. Со стороны Е Мянь со своей широкой спиной и уверенной походкой выглядел чертовски круто. Для Сяошу он был непревзойденным авторитетом.

Сун Шу — таково было настоящее имя Сяошу — идеально подходил под определение «богатый лох». Из тех простофиль, которых на улице разводит любой мелкий гопник, а они даже пикнуть в ответ боятся. Е Мянь пару раз случайно вытаскивал его из подобных передраг, и с тех пор парень поклялся ему в вечной верности, готовый ради своего спасителя и в огонь, и в воду.

Так у Е Мяня появился личный «оруженосец». Сам он от этой роли всячески открещивался — слишком уж по-детски, в духе дешевых аниме, это выглядело. Но упрямый Сяошу оказался на редкость добродушным и приставучим малым. За последний год они как-то незаметно сработались, и теперь этот хвостик сопровождал его практически повсюду.

<http://bllate.org/book/18333/1766196>